

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

ВЫХОДЯТЬ
но
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

30-го МАРТА 1897 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1897 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 13.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
" два раза 15
" три раза 20 "

СОДЕРЖАНІЕ № 13.

Распоряженіе о поминовеніи Преосвященнаго Евгенія. Мѣстные распоряженія. Перемѣщеніе и удаленіе. Увольненіе отъ должности благочиннаго. Мѣстные извѣстія. Некрологи. Архіерейскія служенія. Вакасіи. Неофициальный отдѣлъ. Преосвященный Евгеній (некрологъ). Поученіе о зависти, произнесенное на 4-ой пастси Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Геронимомъ. Ома Ивановичъ Михаловскій (некрологъ). Рѣчи В. К. Саблера. И. С. Аксаковъ въ отношеніи къ церковно-приходскимъ школамъ. Изъ Сокольскаго уѣзда. Касательно уступокъ полякамъ въ Россіи. Театральная музыка въ костелахъ. Бесѣда предъ исповѣдію. Воздухонепроницаемая замазка-мастика профессора Менделѣва.

22 марта, въ Кіевѣ, почилъ въ Бозѣ Преосвященнѣйшій Епископъ *Евгеній*, б. Ректоръ Литовской Духовной Семинаріи и Викарій Литовской Епархіи—сначала Епископъ Брестскій, потомъ—Ковенскій, а затѣмъ—Минскій и проч. Его Высокопреосвященство приглашаетъ духовенство Литовской епархіи, по полученіи сего извѣстія, къ совершенію заупокойныхъ служеній и панихидъ, и затѣмъ къ поминовенію почившаго Архипастыря въ теченіе года.

Мѣстные распоряженія.

26 марта на свободное мѣсто священника при Гершиновичской церкви, Брестскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Чересской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Петръ Лебедевъ*.

27 марта, священникъ Городьковской церкви, Опшмянскаго уѣзда, Воложинскаго благочинія, *Глѣбъ Преображенскій* удаленъ отъ прихода.

— 27 марта Воложинскій благочинный священникъ *Николай Трышковскій* уволенъ отъ должности благочиннаго.

Мѣстные извѣстія.

— Некрологи. 11 марта скончался псаломщикъ Михаловицкой церкви, Опшмянскаго уѣзда, *Димитрій Лебедевъ*, послѣ него осталась жена.

— 15 марта скончался псаломщикъ Таурогенской церкви, Ковенскаго уѣзда, *Иванъ Жукъ*, 30 лѣтъ. Семейства послѣ него не осталось.

— 22 марта скончался іеродиаконъ Виленскаго св.-Духова монастыря *Назарій*, 39 лѣтъ.

— Архіерейскія служенія. 23 сего марта, Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію въ св.-Духовомъ монастырѣ, въ сослуженіи о. намѣстника игумена Варсонофія и старшей братіи. вмѣсто причастна была сказана проповѣдь законоучителемъ о. Николаемъ Пашкевичемъ.

Того же 23 числа, на послѣдней 4-й пастси, Его Высокопреосвященство, послѣ прочтенія евангелія отъ Іоанна о Страстяхъ Господнихъ, произнесъ поученіе о зависти, ниже печатаемое. Соборъ былъ полонъ народа, который съ напряженнымъ вниманіемъ выслушалъ прекрасное пѣніе соединеннаго хора, чтеніе Евангелія и проповѣдь Владыки.

24 марта, на канунъ праздника Благовѣщенія, Его Высокопреосвященство совершилъ всенощное бдѣніе въ Кафедральномъ Николаевскомъ соборѣ, а въ самый празд-

никъ, 25 марта, тамъ же, божественную литургію въ сослуженіи соборнаго причта. Въсто причастна была сказана о. Ректоромъ семинаріи архимандритомъ Иннокентіемъ проповѣдь.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ с. *Лужкахъ* (7)—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Горкахъ* (8)—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Чересахъ* (1)—Дисненскаго уѣзда, въ м. *Поставахъ* (3) Дисненскаго уѣзда, въ с. *Свѣтлянахъ* (4)—Свенцянскаго уѣзда, въ *Заньманскомъ предмѣстьи* г. Гродна при новооткрытомъ приходѣ (2), въ с. *Городькахъ* (1)—Ошмянскаго уѣзда.

— **Псаломщиковъ:** въ м. *Молодечно* (18)—Вилейскаго у., въ с. *Бакутахъ* (15)—Ошмянскаго уѣзда, въ м. *Роговъ* (10)—Вилкомирскаго уѣзда, въ г. *Брестъ* (9)—при соборѣ, въ с. *Деревномъ* (7)—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Черневичахъ* (7)—Дисненскаго уѣзда; въ *Заньманскомъ предмѣстьи* г. Гродна при новооткрытомъ приходѣ (2), въ с. *Михаловицкн* (1)—Ошмянскаго уѣзда, при *Таурогенской* церкви (1)—таможеннаго вѣдомства.

— **Религіозно-нравственное чтеніе.** Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Геронима, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, 30 сего марта, въ Снпшской церкви-школѣ отъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства будетъ предложено народное религіозно-нравственное чтеніе: ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА.

Чтеніе будетъ сопровождаться пѣніемъ и свѣтовыми картинами. Начало въ 2½ час. дня. Входъ бесплатный.

Это будетъ послѣднее чтеніе въ этомъ году. Вѣсѣхъ чтеній было двадцать.

Неофициальный отдѣлъ.

Пресвященный Евгеній.

(некрологъ).

Въ ночь на 23 марта почилъ, жившій на покоѣ въ Софійскомъ митрополитанскомъ домѣ, бывшій пресвященный Могилевскій, епископъ **Евгеній**. Покойный, въ мѣрѣ Николай Шершиловъ, родился въ Черниговѣ, гдѣ отецъ его былъ діакономъ. Первоначальное образованіе получилъ въ Кіевской семинаріи, а потомъ въ Кіевской духовной академіи, которую окончилъ въ 1853 году. 5 июня того же года принялъ монашество, 25 июня возведенъ въ іеродіаконъ, а 13 сентября въ іеромонахи; въ 1855 г. удостоенъ степени магистра богословія; въ 1858 г. назначенъ инспекторомъ Ярославской семинаріи, а въ 1861 г. переведенъ ректоромъ духовной семинаріи въ Черниговъ и назначенъ настоятелемъ нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря. 14 мая 1861 г. былъ возведенъ въ архимандриты, и въ томъ же году назначенъ ректоромъ и профессоромъ Литовской семинаріи и настоятелемъ Св. Троицкаго 2 классаго монастыря, наружный видъ главной церкви котораго онъ измѣнилъ въ стилѣ православномъ и украсилъ. 16 мая 1870 г. назначенъ епископомъ Брестскимъ, а 9 августа хиротонисанъ. Въ 1875 г. переведенъ на епископскую кафедру въ Ковно, въ 1877 г. въ Минскъ; съ 1880 г. епископъ Астраханскій; съ 1889 г.—Ставропольскій, а съ 1893 г. Могилевскій. Осенью 1896 г. пресвященный Евгеній въ виду постигшей его тяжелой болѣзни—паралича, просилъ объ увольненіи его на

покой съ назначеніемъ ему для пребыванія одного изъ монастырей въ Крыму. Просьба эта была уважена, и пресвященный Евгеній отправился въ Крымъ, но по дорогѣ остановился на нѣсколько времени въ Кіевѣ. Но здѣсь въ состояніи его здоровья наступило ухудшеніе, и онъ уже не могъ продолжать дальнѣйшаго пути на югъ Россіи и остался временно въ Кіевѣ, гдѣ ему отведены были покои въ софійскомъ митрополитанскомъ домѣ. Почившему было около 70 лѣтъ

Выносъ тѣла Пресвященнаго Евгенія совершенъ былъ 24 марта, въ 11 часовъ дня. Въ митрополичьемъ домѣ при Софійскомъ соборѣ, пресвященнымъ Іаковомъ, епископомъ чигиринскимъ, въ сослуженіи съ многочисленнымъ лаврскимъ и градскимъ духовенствомъ, была совершена панихида по скончавшемся пресвященномъ Евгеніи, по окончаніи которой состоялся выносъ тѣла покойнаго въ Киево-Печерскую лавру. Отпѣваніе совершено было живущими въ Кіевѣ пресвященными съ большою торжественностью 26 марта въ лаврѣ, а погребеніе въ дальнихъ пещерахъ. Да будетъ почившему Архипастырю вѣчная память!

О ЗАВИСТИ.

Поученіе, произнесенное на 4-ой пассіи Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Геронимомъ.

Въ евангельскихъ повѣствованіяхъ о преданіи Иисуса Христа на судъ и осужденіи Его на крестную смерть замѣчается, что Пилать, не смотря на требованіе и крики народной толпы, медлил сказать свой приговоръ, колебался, такъ какъ не находилъ въ Подсудимомъ никакой вины и зналъ, что *„зависти ради преданна Его“* (Марк. XV, 10).

Чему же враги Христовы завидовали и за что ненавидѣли Его?

Ни по происхожденію, ни по богатству, ни по внѣшнему общественному положенію Своему—Христосъ не могъ возбуждать зависти въ сердцахъ книжниковъ и фарисеевъ. Не имѣющій, *одъ главы преклонити*, т. е. никакой собственности, ни поля, ни дома, ни пріюта, бѣдный простой народный учитель, пользующійся для Своего пропитанія услугами преданныхъ Ему послѣдователей, не могъ бы, кажется, и въ сравненіе идти съ высокопоставленными книжниками и фарисеями, которые такъ гордились и знаніемъ и благочестіемъ своимъ и, повидимому, пользовались уваженіемъ народа. Но въ томъ и бѣда, что сами вожди народа и его духовные наставники понимали и чувствовали, что ихъ блестящее внѣшнее положеніе и видимое благочестіе начинаютъ терять значеніе въ глазахъ народа, сознавали, что новое возвышенное ученіе Христа, какъ великаго пророка и небеснаго посланника, излагаемое въ доступной и общественной рѣчи, нравится народу, а чудеса, совершаемыя Имъ, поражаютъ народъ, который глубоко цѣнитъ оказываемое ему благодѣаніе. Словомъ, враги Христовы видѣли и прямо говорили: *„весь народъ идетъ за Нимъ“* (Іоанн. XII, 19).

Вотъ такой славѣ Христа, такому возвышенному и неотразимому вліянію Его на народъ и завидовали духовные наставники іудейскіе. Къ тому же чувство зависти усилилось еще другимъ не менѣе сильнымъ и злымъ чувствомъ *ненависти*.

Книжники и фарисеи ненавидѣли Христа за то, что

Онъ и жизнію Своею и особенно ученіемъ своимъ обличалъ ихъ пороки, ихъ лукавство и лицемѣріе. Грозныя и сильныя обличенія Христа не вразумляли обличаемыхъ, не пробуждали ихъ совѣсти и сознанія своей порочности, а только раздражали, озлобляли и вызывали въ обличаемыхъ ненависть къ Обличителю.

Два такихъ сильныхъ и нераздѣльныхъ союзника, каковы зависть и ненависть, естественно, могли вызвать клевету, какъ вѣрное средство погубить Того, Кто пришелъ на землю для нашего спасенія.

Зависть, какъ показываетъ намъ исторія, всегда господствовала въ родѣ человеческомъ, и это понятно, такъ какъ начало свое ведетъ она отъ злѣйшаго врага нашего — дѣвола, она современна его бытію. Онъ позавидовалъ блаженству первыхъ двухъ людей въ раю и соблазнилъ ихъ, клеветою на Бога, нарушить заповѣдь Творца. По изгнаніи ихъ изъ рая, зависть проявляется уже среди людей, какъ слѣдствіе грѣха, и прежде всего въ семьѣ первой четы; первый сынъ Адама и Евы Каинъ завидуетъ своему брату Авелю, горькимъ послѣдствіемъ чего является тяжкій грѣхъ — братоубійство. Каинъ по зависти убиваетъ своего брата. И чѣмъ болѣе распространяется родъ человеческій, и усложняются взаимныя отношенія между обществами и народами, тѣмъ въ большихъ размѣрахъ и съ болѣе грозными послѣдствіями проявляется зависть.

Исавъ завидуетъ брату своему Иавову, не безъ Божія благословенія получившему право первородства, и ищетъ его смерти. Даанъ и Авиронъ завидуютъ потеряннымъ ихъ родоначальникомъ правамъ священства и погибаютъ злою смертію. А съ теченіемъ времени, сколько было, по вліянію и дѣйствию зависти, ожесточенныхъ распрей и кровопролитныхъ войнъ между народами — близкими соседями! Обратимъ вниманіе на первые времена христіанства. Успѣхъ христіанской проповѣди, благовѣстническіе труды св. апостоловъ постоянно сопровождалась завистію и ненавистію іудейства и язычества. Господь Іисусъ Христосъ въ своей первосвященнической молитвѣ ясно сказалъ: „Я передалъ имъ (т. е. ученикамъ) Слово Твое, и мръзъ возненавидѣлъ ихъ“ (Іоанн. XVII, 14); — „если мръзъ васъ ненавидитъ,“ говоритъ снѣ ученикамъ, „знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣлъ; если Меня имъ, будутъ имать и васъ“ (—XV; 18, 20).

Въ точности исполнилось это скорбное пророческое слово Христа: какъ только ученики Его, просвѣщенные Духомъ святымъ, стали успѣшно проповѣдывать божественное ученіе, ожесточенная зависть учителей народа — іудеевъ и язычниковъ — открыла свои преслѣдованія, и мы видимъ цѣлый рядъ кровавыхъ, жестокихъ гоненій на христіанъ въ теченіи 2½ столѣтій.

Такова упорная и злая сила зависти. Что же скажемъ, возлюбленные братія и чада, о зависти въ наше время.

Сильна она и въ наше время, можетъ быть сильнѣе, чѣмъ въ старыя былыя времена. Уже въ малыхъ дѣтяхъ, кто наблюдалъ ихъ ростъ и развитіе, замѣтно присутствіе этого чувства; такъ, одно дитя завидуетъ игрушкѣ и платьицу другого и злобно смотритъ, выжидая минуты, чтобы схватить предметъ зависти, а если нельзя, то вцѣпиться отъ злости рученками въ волосы или поцарапать лицо; — и это въ родной семьѣ — между братьями и сестрами, что же сказать о чужихъ? Затѣмъ, естественно по закону развитія, чувство зависти, укоренившись въ душѣ

дѣтской, растетъ и дѣлается источникомъ многихъ мученій и страданій въ жизни человѣка.

Мало кто свободенъ отъ нея, — завидуютъ и неученые и образованные, и бѣдные и богатые, и молодые и старые. Это мучительное чувство такъ укореняется въ душѣ человѣка, что борьба съ нимъ очень трудна.

Скрытое, по своей природѣ, отъ взора человѣческаго и тщательно скрываемое человѣкомъ, оно не поддается никакому постороннему вліянію и, можно сказать, почти неизлечимо, такъ какъ дѣлается замѣтнымъ и проявляется въ дѣйствіяхъ и поступкахъ тогда уже, какъ пустить глубокіе корни. Зависть, какъ внутренняя болѣзнь, трудно поддается и изслѣдованію и, какъ всякая скрытая, тайная болѣзнь, грызетъ сердце, мучитъ человѣка, бессильнаго въ борьбѣ съ нею, такъ какъ вырощена и взлѣтана имъ, на зло себѣ и ближнимъ, *въ тиши и тайнѣ*; стыдно сознаваться въ такомъ гнусномъ чувствѣ! Этимъ, конечно, объяснить нужно и то обстоятельство, что мы мало придаемъ значенія настоящей нравственной болѣзни и у себя самихъ и у ближнихъ нашихъ; все молчимъ, все таимъ ее во вредъ себѣ. Знайте и не забывайте только одно, что зависть нашъ тайный и самый опасный врагъ; онъ глубоко сидитъ въ сердцѣ и ведетъ противъ насъ войну ожесточенную и непрерывную. Помните одно, безъ зависти не было бы многихъ и многихъ преступныхъ дѣлъ, которыя приходится иногда оплакивать цѣлую жизнь, не было бы тѣхъ внутреннихъ болѣзненныхъ страданій, которыя безъ видимыхъ признаковъ болѣзни, мучатъ человѣка; безъ зависти не было бы и клеветы, — вѣдь клевета родная дочь зависти, а эта, какъ мать, старше и злѣе ея.

И еще можно бы мириться съ такимъ злымъ чувствомъ, какъ зависть, если бы она грызла и мучила только тѣхъ, кто поддался ей и значить самъ виноватъ; нѣтъ, она, губя самого завистника, причиняетъ неотразимый вредъ другимъ, ядовито втираясь въ личныя, семейныя и общественныя отношенія людей. Сколько, благодаря этому ненавистному чувству, вносится разлада въ семью, личныя добрыя отношенія близкихъ между собою людей! Живутъ, напр., себѣ люди мирно, любовно, взаимно довольны, счастливы; нѣтъ беретъ кого-то зависть, за что-де имъ такое счастье Богъ послалъ, почему это я лишень этого, и, подстрекаемый такимъ злымъ чувствомъ — вторгается въ семью, начинаетъ смущать покой взаимно любящихъ интригою, слетнею и разстраиваетъ семейное счастье. а если въ этомъ не успѣетъ, начинаетъ чернить достойныхъ людей въ глазахъ общества клеветою и нерѣдко достигаетъ своей цѣли. Вообще, благо тому, кто во-время пойметъ всю гибель злого, ядовитого чувства зависти, какъ тайнаго опаснаго врага, и своими силами одолѣетъ его. А завистливыхъ людей такъ много, зависть, какъ эпидемическая болѣзнь, заразительна и быстро распространяется въ нашей средѣ.

Но, къ нашему успокоенію, какъ есть предохранительныя средства противъ заразительныхъ болѣзней и даже средства къ излеченію ихъ, такъ же есть предохранительныя средства и противъ зависти и средства къ ослабленію ея. Это — покорность волѣ Божіей, довольство тѣмъ, что посылаетъ Богъ каждому изъ насъ въ настоящей жизни, довольство милостію Божіею съ безграничною благодарностью за невыразимое множество и разнообразіе того, что Богъ даруетъ намъ, единственно по отеческой любви Своей и милосердію, безъ всякой нашей заслуги и досто-

инства. Уверенность въ томъ, что безъ воли Божіей и волосъ не упадетъ съ головы человѣческой, что Господь по своей милости и отеческой благопопечительности даетъ каждому по мѣрѣ силъ его, — лучшее и вѣрнѣйшее средство укрѣпить въ себѣ чувство покорности волѣ Отца Небеснаго, а при такомъ душевномъ настроеніи не будетъ мѣста зависти. Сознаніе, что „мы не имѣемъ здѣсь“, по слову св. апостола Павла, „постоянно града, поимемъ будущаго“ (Евр. XIII, 14), т. е. рано или поздно оставимъ землю и перейдемъ въ небесное отечество, сознаніе, что каждый изъ насъ пользуется тѣмъ, что заслужилъ своими дарованіями или трудомъ, или что Богъ далъ и дастъ по милости Своей, и что полного счастья нѣтъ на землѣ, значительно могутъ успокоить душу и, порождая въ ней довольство своимъ положеніемъ, не дадутъ мѣста зависти.

Если бы завистливый челоѣкъ могъ серьезно разсудить, что пользы ему, напр., завидовать богачу, когда онъ самъ сидитъ сложа руки, безъ дѣла и труда, и ждетъ маннъ небесной, или какой смыслъ завидовать образованному челоѣку, когда самъ завистникъ дѣлится или совѣмъ ничему не учится.

Къ сожалѣнію одержимый этой страстью никогда не пойметъ, что зависть ничего не прибавитъ ни къ его личному благосостоянію, и не убавитъ ни богатства у богатаго, ни учености у образованнаго.

Чѣмъ сильнѣе и затаеннѣе болѣзнь, тѣмъ труднѣе ея леченіе; поэтому всѣ, на комъ лежитъ священный долгъ воспитанія дѣтей, строго и внимательно слѣдите за тѣмъ, чтобы своевременно ослабить зародышъ болѣзненнаго чувства зависти въ дѣтяхъ и мѣшать его росту, вырвавъ, если возможно, самый корень его.

Да хранитъ же васъ, возлюбленные братія и чада, Господь, Его же зависти ради предаша на судъ, отъ болѣзненнаго и мучительнаго чувства зависти и да укрѣпитъ въ васъ Онъ, покорный волѣ Отца Небеснаго даже до крестной смерти, ту же покорность и преданность святой волѣ и довольство тѣмъ положеніемъ, какое судилъ и благословилъ кому Господь на землѣ по личнымъ дарованіямъ, силамъ и трудамъ и по Своей неизреченной милости. Аминь.

Ома Ивановичъ Михаловскій. (Некрологъ).

21 сего марта, въ Москвѣ, почилъ въ Востъ Московскій военный судебный слѣдователь, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ома Ивановичъ Михаловскій, а 23 числа погребенъ. Покойный — уроженецъ с. Березы, Кобринскаго уѣзда, окончилъ курсъ Литовской дух. семинаріи съ званіемъ студента и былъ два года въ должности надзирателя при Жировицкомъ духовномъ училищѣ. Вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія своего здоровья онъ не рѣшился принять на себя санъ священства и поступилъ въ военные аудиторы; тѣмъ не менѣе онъ всегда отличался набожнымъ настроеніемъ души и своимъ многолѣтнимъ знакомствомъ съ москвичами содѣйствовалъ къ украшенію церквей на родинѣ и въ др. мѣстахъ. Самъ сынъ священника, онъ сохранилъ въ себѣ уваженіе къ духовенству и пользовался симпатіями послѣдняго. Примѣрная исполнительность по службѣ обратила на себя вниманіе начальства и ему часто поручались дѣла — особо важныя, и онъ былъ poste-

пенно награждаемъ за свои труды дочина дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Не сомнѣваемся, что о. іерей-товарищи и добрые знакомые Омы Ивановича, прочитавъ эти строки, вспомнятъ о немъ и у Престола Божія вознесутъ молитву о блаженномъ упокоеніи души его. Да будетъ ему вѣчная память!

Рѣчи В. К. Саблера: Его Превосходительство, Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ 7 сего марта посѣтилъ Рязанскую духовную семинарію, а 8 марта епархіальное женское училище.

По словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, на учащихъ въ обоихъ учебныхъ заведеніяхъ произвели глубокое впечатлѣніе рѣчи, съ которыми онъ обратился къ нимъ и въ которыхъ ясно обрисовалъ дѣятельность пастырей церкви, особенно въ деревнѣ, и ихъ будущихъ помощницъ. Рѣчи представляютъ настолько общій интересъ, что мы считаемъ необходимымъ обратить на оныя вниманіе духовенства епархіи, а также обучающихся въ старшихъ классахъ воспитанниковъ мѣстной духовной семинаріи и воспитанницъ мѣстнаго женскаго епархіальнаго училища.

Къ воспитанникамъ Рязанской семинаріи В. К. Саблеръ обратился съ слѣдующими словами:

„Давно собирался я посѣтить Рязанскую семинарію. Радъ что мнѣ, наконецъ, нынѣ представился этотъ случай; радъ видѣть эту семинарію, воспитавшую столько усердныхъ служителей алтаря и учителей народа. Добрую службу сослужила она отечественной церкви, и нельзя не пожелать, чтобы столь же плодотворнымъ было ея дѣланіе и въ будущемъ, чтобы воспитанники ея приобрѣли въ ней твердую любовь къ церкви Христовой и самоотверженную готовность послужить ей, въ разумнѣйшій того, что церковь наша соблюла во всей нашей чистотѣ вѣру православную, вѣру вселенскую, что она неизмѣнно сохранила во всей неприкосновенности ученіе отеческое, не искажая его ни суетнымъ стремленіемъ ко всеобдержанному міровому господству, ни произвольными мудрованіями неприваныхъ учителей. Безцѣнное сокровище вѣры соблюла для насъ святая церковь. Тихій, немерцающій свѣтъ этой вѣры проливаетъ свои живительные лучи, безъ различія временъ и мѣстъ, всюду гдѣ Божественный Промыслъ содѣлываетъ спасеніе посреди племенъ и народовъ. Вселенское ученіе вѣры умудряетъ всѣхъ людей, какого бы они ни были происхожденія, и счастливы мы, что этотъ благодатный небесный свѣтъ озарилъ родную нашу землю. Онъ содѣлалъ ея славу, онъ ее возвеличилъ. Окните взоромъ необъятное пространство нашей родины, — многомиліонный народъ, богатый юными силами, быстро идетъ по пути, начертанному Десницею Всевышняго; онъ призванъ рѣшить міровыя задачи, и лучшей носитель его національной идеи, безвременно угасшій Царь-Миротворецъ, державною и мощною рукою вывелъ его на этотъ путь, по которому онъ шествуетъ нынѣ, послушный своему вѣнченному Вождю, хранителю отеческихъ завѣтовъ.

Для осуществленія міровыхъ задачъ, на Россіи лежащихъ, ей потребны, кромѣ богатой казны и могучей рати, крѣпкія и здоровыя нравственныя силы, ей нужны люди, беззаветно преданные тѣмъ началамъ, на которыхъ держится святая Русь, люди твердо и сознательно исповѣдающіе вѣру православную, искренно преданные Царю и готовые пожертвовать собою для блага общаго. Эти нрав-

ственная сила должна быть воспитываема. Кто же призванъ къ этому святому дѣлу? Въ сомнѣ учителей видное мѣсто удѣлено у насъ пастырямъ церкви. Что же должны они дѣлать, призванные къ этому великому служенію? Прежде всего, и болѣе всего, должны они вести грѣшныхъ ко спасенію. Говоря объ отечествѣ небесномъ—утверждать вѣрныхъ въ знаніи истинъ святой вѣры, и собственнымъ примѣромъ насаждать въ нихъ правила христіанскаго благочестія, раскрывать величіе и значеніе Христіанской церкви, располагать сердце къ дѣламъ любви и милосердія. Храмъ Божій долженъ быть предметомъ ихъ особой заботливости и попеченія. Въ немъ, этомъ лучшемъ пристанищѣ скорбныхъ и обездоленныхъ, непрестанно изливаются на молящихся лучи не вечерняго свѣта Христовой вѣры. Высоконазидательныя пѣснопѣнія церковныя воспитывали въ теченіе многихъ вѣковъ народъ православный и вложили въ его сердце добрыя христіанскія чувства и ту молитвенную настроенность, которая нерѣдко, у людей мало ученыхъ, замѣняла собой положительное знаніе богословскихъ истинъ. Сокровищницу церковныхъ пѣснопѣній нужно раскрывать людямъ Божиимъ въ богатыхъ содержаніемъ, поучительныхъ простотой и художественныхъ по красотѣ изложенія, молитвословіяхъ. Нужно церковно воспитывать народъ православный. Творенія безсмертныхъ составителей священныхъ каноновъ, въ переводѣ на родной нашъ языкъ, вѣками оглашали своды нашихъ храмовъ и влагали въ сердца вѣрныхъ умиленныя чувства благоговѣнія къ Трїединому Богу, виновнику всѣхъ благъ, Искупителю міра, Христу Спасителю и Его Пренепорочной Матери.

Добрый пастырь, разумѣющій красоту нашихъ церковныхъ пѣснопѣній, сумѣетъ явить эту красоту и сынамъ святой церкви. Постоянная забота о благоговѣнномъ служеніи, стройномъ пѣніи и правильномъ чтеніи несомнѣнно привлекаетъ богомольцевъ въ храмы. Чѣмъ чаще люди посѣщаютъ церкви, тѣмъ болѣе наполняются чистою водою небеснаго ученія; чѣмъ чаще слышатъ слово Божіе, тѣмъ болѣе стараются проводить ученіе Христово въ повседневную жизнь. Добрый священникъ съ любовью смотритъ на свою церковь, и висится она, благоуукрашенная, ведущая къ небу, назидая людей на все доброе и полезное. И какъ хорошо, когда подъ сѣнью храма стоитъ школа, дающая пастырю возможность не только приводить дѣтей ко Христу, но и съ юныхъ лѣтъ утверждать людей въ знаніи Закона Божія и въ изученіи предметовъ начальнаго образованія. Школа церковная должна быть и школой приходскою, дорогою всему приходу. Намъ думается видѣть зарю того радостнаго дня, когда на Руси вполне благоустроится приходская жизнь. Церковный приходъ,—этотъ простой и прочный устой общественнаго строя, еще ждетъ своего устройства. Была пора, когда самобытно вырабатывались своеобразныя формы приходской жизни. Историческія обстоятельства сложились затѣмъ неблагоприятно для дальнѣйшаго развитія прихода. Нынѣ, послѣ того какъ Россія безповоротно вступила на стезю національнаго развитія, несомнѣнно наступаетъ пора и благоустроенія прихода. Значеніе священника на этомъ поприщѣ выступаетъ съ особой силой; онъ, приходскій пастырь, не можетъ не знать всѣхъ членовъ приходской общины, ему вѣдомы всѣ бѣдныя, недужныя, онъ вмѣстѣ съ лучшими людьми прихода, долженъ изыскивать средства къ удовлетворенію просвѣтительныхъ нуждъ прихода. При правильномъ теченіи приходской жизни, забота объ убогихъ, больныхъ и бѣдныхъ

должна лежать на приходѣ. Приходъ же долженъ, по мѣрѣ средствъ, заботиться и о школѣ. Школа должна быть наиболѣе дорогимъ достояніемъ прихода. Она призывается воспитать въ дѣтяхъ тѣ святаго чувства, которыя ограждать ихъ отъ многихъ бѣдъ, извнѣ находящихся. Сплоченность членовъ приходской семьи, собранной подъ хоругвию святаго храма, будетъ способствовать соблюденію вѣрныхъ отъ совращеній въ ереси и расколы. Но и помимо заботъ по устройству приходской благотворительности, сколько пользы добрый пастырь можетъ принести своимъ прихожанамъ сердечнымъ и любвеобильнымъ отношеніемъ къ нимъ. Непрестанно заботясь о спасеніи душъ ихъ, готовя ихъ къ наслѣдству вѣчныхъ благъ, онъ можетъ изо дня въ день облегчать имъ печали и скорби здѣшней жизни. Посѣщая больныхъ, утѣшая скорбныхъ, онъ явитъ себя пастыремъ добрымъ, любимымъ паствою. Это значеніе священника, какъ учителя и руководителя нравственной жизни, выступаетъ съ особенною силой въ настоящее время, когда непрошенныя учителя обнаруживаютъ особое стараніе вырвать изъ сердца народа Русскаго то, что для него особенно дорого—вѣру православную. Враги наши многочисленны. Съ разныхъ сторонъ надвигаются они на насъ, есть и приходящіе извнѣ. Они сильны ненавистью къ церкви православной. Часто фанатично преданы своимъ неправымъ ученіямъ. Борьба предстоитъ не легкая, но побѣда за истиной, и мы вѣримъ, что истина, соблюденная церковью, побѣдитъ.

Созиди церковь Мою, сказалъ Христосъ Спаситель, и врата ада не одолѣютъ ее. И мы вѣримъ, что враги будутъ побѣждены, но желаемъ, чтобы не въ какихъ-либо иныхъ предѣлахъ, а у насъ праздновалось торжество правды. Но вѣдь для борьбы и побѣды нужны борцы. Къ этой борьбѣ призываетесь вы, будущіе пастыри, и для получения вами неуядаемой славы вѣнцовъ вамъ нужно въ чистотѣ душевной собирать здѣсь сокровища вѣры и знанія. Вашимъ дорогимъ достояніемъ да будетъ искренняя, твердая вѣра, нелицемѣрное молитвенное настроеніе, живое расположеніе къ богословскимъ предметамъ, влеченіе ко всѣмъ знаніямъ, для священника необходимымъ, христіанская благовоспитанность въ обхожденіи съ людьми и постоянная забота объ устраненіи недобрыхъ привычекъ, могущихъ соблазнять или смущать ближнихъ. Приучайте себя къ мысли, что нѣтъ удѣла выше и полезнѣе служенія святой церкви; подумайте сами, какъ будущіе пастыри, вы призываетесь готовить людей къ жизни вѣчной и блаженной, призываетесь творить людей сынами свѣта и наслѣдниками вѣчныхъ благъ. Такая дѣятельность, конечно, благотворнѣе заботъ, посвященныхъ удовлетворенію скоропреходящихъ земныхъ потребностей и нуждъ. Нелегкіе труды ожидаютъ васъ, но, неся ихъ, вы будете уповать, что милостивый Господь ущедритъ васъ богатствомъ Своихъ дарованій и сотворитъ васъ полезными дѣлателями на Своей нивѣ“.

При посѣщеніи Рязанскаго женскаго епархіальнаго училища, 8 марта, В. К. Саблеръ сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Съ умиленіемъ прослушалъ я ваше пѣніе. Видно что вы любите церковное пѣніе, и нужно желать чтобы вы не только умѣли пѣть, но и достигали, по возможности, способности устроить небольшіе хоры и руководить ими. Эти знанія особенно пригодятся вамъ по окончаніи

курса въ училищѣ. Многія изъ васъ посвятить себя учительству въ церковныхъ школахъ, и обладаніе вами умѣнія управлять хоромъ будетъ для васъ великимъ приобрѣтеніемъ. Школа церковная должна, уча, воспитывать дѣтей, и пѣніе церковное является однимъ изъ наиболѣе сильныхъ и полезныхъ для дѣтей воспитательныхъ средствъ. Дѣти народа, по природѣ музыкальныя, легко усваиваютъ священныя напѣвы, а усвоенное въ дѣтствѣ останется достояніемъ цѣлой жизни. Знакомясь съ напѣвомъ, дѣти незамѣтно усваиваютъ и текстъ пѣснопѣнія. Память ихъ безъ принужденія обогащается знаніемъ многихъ, богатыхъ глубиной мысли и красотой слога, священныхъ рѣченій.

Вы сами слышали, вѣроятно, насколько народъ любить церковное пѣніе, какъ охотно въ деревняхъ сбѣгаются на спѣвку родные поющихъ. А какъ радуются сердца родителей, когда они слышатъ въ храмѣ пѣніе и чтеніе своихъ дѣтей. Но и помимо церковнаго пѣнія слѣдуетъ желать, чтобы вы приобрѣли въ епархіальномъ училищѣ возможно большій запасъ знаній для васъ полезныхъ. Знакомство съ исторіей церкви дастъ вамъ возможность почерпнуть изъ свѣтлыхъ страницъ минувшихъ вѣковъ церковной жизни высокіе примѣры твердой вѣры и самоотверженной готовности пострадать за Христа и церковь.

Питайте сердца и умы дѣтей живыми разказами о подвигахъ и терпѣніи святыхъ мучениковъ, о житіи преподобныхъ, о трудахъ и ученіи отцовъ церкви. Воспитывайте въ дѣтяхъ преданность церкви, назидайте ихъ, въ простыхъ и имъ доступныхъ словахъ, добрыми примѣрами христіанской жизни, утверждайте ихъ въ молитвенныхъ навыкахъ. Воспитывайте съ любовью дѣтей русской земли, вселите въ сердца ихъ беззавѣтную преданность Царю нашему, Державному Отцу Отечества. Особенно старайтесь утвердить въ нихъ навыкъ къ правдѣ и истинѣ. Старайтесь облагородить дѣтей; заботьтесь, чтобы они были добры и ко всѣмъ привѣтливы, чтобы христіанское смягчающее вліяніе школъ положило на нихъ неизгладимую печать. Приучайте ихъ къ чистотѣ и опрятности, старайтесь обучать ихъ различнымъ женскимъ рукодѣліямъ, помня что школа церковная нисколько не чуждается прикладныхъ знаній и охотно вводитъ въ кругъ занятій всякій трудъ, для дѣтей полезный. При благоприятныхъ условіяхъ призываетесь вы къ учительству. Рязанская епархія, благодаря просвѣщеннымъ заботамъ преосвященнаго Густина и неустаннымъ трудамъ отца ректора Смирнова и его помощниковъ, покрылась сѣтью церковныхъ школъ и школъ грамоты. Благодатная почва для васъ приготовлена. Съ вѣрой въ успѣхъ святого дѣла, съ надеждой на помощь Божию и богатая любовью къ дѣтямъ, идите съять доброе сѣмя христіанскаго ученія.

Многимъ изъ васъ суждено быть женами священниковъ, и можно думать, что и для вашей семейной жизни пребываніе въ училищѣ окажется не бесполезнымъ. Добрые христіанскіе навыки, вами здѣсь приобрѣтенные, будутъ цѣннымъ достояніемъ вашей семьи. Училище снабдитъ васъ дорогимъ приданымъ; оно дастъ вамъ добрую христіанскую настроенность и любовь къ труду. Домъ вашъ долженъ быть образцовымъ для прихожанъ; вы, какъ истинныя христіанки, внесете въ него миръ и любовь. На этотъ очагъ христіанскаго счастья будетъ обильно изливаться Божіе благословеніе; къ привѣтливой матушкѣ пойдутъ за совѣтомъ и утѣшеніемъ; своимъ участливымъ отношеніемъ къ людской бѣдѣ и нуждѣ она окажетъ желанную помощь своему мужу.

Ко многимъ изъ васъ да будетъ въ извѣстной степени приложимо одно древнее изреченіе: *domi mansit, lanam fecit*. Добрая и домовитая хозяйка будетъ облегчать заботы своего мужа о хлѣбѣ насущномъ. Домъ ея, безъ обремененія прихожанъ, будетъ чашей полною. Въ часы досуга добрая жена поможетъ мужу и по школѣ, а если она достаточно знакома съ пѣніемъ, то и къ клиросу подготовитъ юныхъ пѣвцовъ. Своихъ же дѣтей сумѣетъ воспитать и обучить. При такой трудовой жизни некогда скучать; работая для семьи и ближнихъ, можно найти и въ скромной деревенской обстановкѣ источникъ чистыхъ и свѣтлыхъ радостей, не всегда достаточно вѣдомыхъ людямъ, живущимъ въ большихъ и шумныхъ городахъ.

Да поможетъ вамъ Госнодь въ вашемъ жизненномъ пути и да содѣлаетъ васъ полезными святой церкви, дорогой родинѣ и семьямъ вашимъ.

Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ въ отношеніи къ церковно-приходскимъ школамъ.

(По поводу одиннадцатой годовщины со дня его смерти † 1886 г.).

Незабвенная для всего славянскаго міра память о славянофилѣ Иванѣ Сергѣевичѣ Аксаковѣ, печальникѣ Русской земли, особенно должна быть дорога для всѣхъ православныхъ и духовенства. И. С. Аксаковъ былъ вполне православный человекъ и самый выдающийся изъ свѣтскихъ бойцовъ за православіе. „Въ этомъ дорогомъ достоинствѣ Русскаго народа онъ видѣлъ краеугольный камень его бытія и историческихъ судебъ.“¹⁾ И. С. Аксаковъ былъ писатель-публицистъ, вѣрно понявшій значеніе духовенства въ общемъ ходѣ русской жизни. Онъ чрезвычайно горячо и искренно заботился о нравственномъ возвышеніи духовенства и непосредственнымъ воздѣйствіи его на народъ въ проповѣди, во вѣдѣ церковныхъ соборствованіяхъ и школахъ.

Не касаясь всей дѣятельности этого замѣчательнѣйшаго русскаго гражданина и человека настоящаго столѣтія, мы намѣрены отмѣтить только его отношеніе къ церковно-приходскимъ школамъ, въ виду того значенія и интереса, какое выпало на ихъ долю за послѣднее десятилѣтіе.

Взглядъ И. С. Аксакова на основы и типъ народной школы определенно и обстоятельно выраженъ былъ имъ еще въ 1882 году, когда въ газетахъ стали много говорить о „какомъ-то проектѣ церковно-приходскихъ школъ, разсматриваемомъ и разрабатываемомъ особою спеціальною коммиссіей.“²⁾ По словамъ самаго И. С., „сущность проекта оставалась еще вполне неизвѣстною, какъ уже образовались двѣ рѣзко противоположныя партіи — какъ и всегда — съ третьєю, умѣренной по середкѣ.“³⁾ Сторонники проекта понимали его по своему, какъ передачу народной школы въ полнѣйшее и исключительное распоряженіе духовенства съ устраненіемъ земства, которое обязано было только доставлять средства. Оппоненты подобныхъ сторонниковъ вполне неизвѣстнаго проекта усматривали въ немъ съ ужасомъ — „зарю ябобы восходящая надъ Россіей едериализма“ и съ своей стороны ограничивали отношеніе священника къ школахъ только обученіемъ „катехизису“ или „догматикѣ“.

¹⁾ „Сборн. стат.“ 1886 г. М.

²⁾ „Полн. собр. соч.“ П. С. А.—ва, IV т., 721 стр.

³⁾ Тамъ же.

предполагая, что „на этомъ конькѣ клерикализмъ далеко не уфдетъ“.

Третьи были вполне довольны постановкою и ходомъ школьнаго земскаго дѣла, отрицали злостную предусмотрительность со стороны земцевъ по части устраниенія отъ учительства мѣстныхъ священниковъ и не безъ основанія, а нѣкоторые даже и съ соболѣзнованіемъ указывали на причины слабаго участія духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. Въ этомъ срединномъ мнѣніи И. С. видѣлъ болѣе правды, чѣмъ въ мнѣніи двухъ первыхъ враждовавшихъ сторонъ. По его словамъ, эти третьи— „свободнѣе отъ предвзятыхъ теорій“ и ближе къ дѣйствительной жизни, но грѣшатъ нѣкоторымъ оптимизмомъ.

Понятіе И. С. Аксакова объ основахъ и типѣ народной школы совершенно послѣдовательно вытекало изъ общаго взгляда на русскую жизнь и исторію. „У нѣмцевъ есть изобиліе философскихъ ученій; у французовъ, англичанъ и другихъ народовъ есть также свои воззрѣнія на міръ. Почему-бы не взглянуть на міръ и съ точки зрѣнія русскаго народа.“⁴⁾ Съ этой-то точки зрѣнія И. С. взглянулъ и на народную школу.

Не раздѣляя мнѣнія первой категоріи, т. е. защитниковъ передачи школъ въ исключительное завѣдываніе сельскихъ священниковъ съ устраниеніемъ участія земства и всѣхъ такъ называемыхъ „свѣтскихъ“ лицъ, И. С. Аксаковъ говорилъ, „что ничего, кромѣ кружнаго вреда, отъ такого закона не вышло бы. Дѣло народнаго образованія мигомъ бы упало, понятилось бы сильно назадъ, и тогда бы именно возникъ—не клерикализмъ, конечно, —а довольно сильный антагонизмъ между Церковью и обществомъ, или въ частности земствомъ, теперь пока, слава Богу, не существующій“⁵⁾. Судя поэтому, антагонисты церковниковъ могли бы, кажется, надѣяться встрѣтить И. С. на своей сторонѣ, но онъ къ еще большому ихъ ужасу заявляетъ: „о клерикализмъ и толковать нечего: это пугало можетъ мерещиться только печальному невѣжеству нашихъ мнимыхъ либераловъ, которые, отрицая въ русской жизни всякую самобытность въ сферѣ религиозныхъ идей, смотрятъ на эту жизнь сквозь призму самобытности французской! Имъ и не вдомекъ, что Русское государство лучшими сторонами своего бытія, своимъ внутреннимъ единствомъ, цѣлостію и крѣпостію духовною, обязано именно Церкви, что іерархи православные были въ то же время и главными зиждителями нашего государственнаго строя и величія, что политическое властолюбіе противно самому духу православной Церкви“⁶⁾.

Тѣмъ не менѣе „исключительное право народнаго обученія, перенесенное государственною властью на духовенство, вышло бы, по взгляду И. С. какою-то сословною привилегіею, а всѣ прочіе міряне, точно также входящіе въ составъ церкви, оказались бы словно подъ интердиктомъ, или подъ отлученіемъ, повально заподозрѣнные въ противоцерковномъ и противоевангельскомъ направленіи“⁷⁾.

Въ настоящее время, хотя, какъ мы видимъ въ дѣйствительности, и не предоставлено духовенству исключительнаго права въ дѣлѣ народнаго образованія, тѣмъ не менѣе періодической прессой сообщается немало фактовъ,

констатирующихъ нѣкоторый антагонизмъ между представителями различныхъ типовъ народной школы.

Утверждая, что основы и типъ первоначальной народной школы у насъ еще не вполне опредѣлились, и что сложению ихъ (статья Аксакова, какъ сказано выше, относится къ 1882 г.) могутъ грозить различныя вредныя случайности, И. С. Аксаковъ настаиваетъ на той мысли, что „въ основу народнаго обученія и воспитанія, вмѣстѣ съ сообщеніемъ положительныхъ, простыхъ, такъ сказать—аксіоматическихъ необходимыхъ свѣдѣній, должно быть положено водвореніе въ душу неразрывной живой связи съ Богомъ и Христомъ... народъ долженъ быть воспитанъ въ духѣ церковномъ“...

Съ этимъ церковнымъ строемъ русскій человекъ отъ самаго дѣтства своего „находится въ привычной бытовой связи посредствомъ обрядовъ, общественнаго въ храмѣ богослуженія и совершенія священныхъ таинствъ,—слѣдовательно, школъ остается только осмыслить и освѣтить для него эти бытовые узы, укрѣпить ихъ въ его чувствѣ и сознаніи, еще крѣпче связать его съ храмомъ, который для народа былъ и пребываетъ сокровищницею высшихъ нравственныхъ назиданій, святыхъ впечатлѣній и благихъ эстетическихъ наслажденій“. Велико значеніе храма и всего богослужебнаго чина въ жизни народной... Но темень онъ, крестьянинъ тщетно напрягаетъ слухъ, —смыслъ множества словъ, символическое значеніе обрядовъ, послѣдовательность и полнота Божьяго откровенія отъ него ускользаютъ при богослуженіи... И съ радостью встрѣтитъ онъ всякую школу, которая во истину поведетъ его къ свѣту, подниметъ его высшій духовный міръ, сдѣлаетъ ему доступнымъ разумніе Слова Божія. Напротивъ, съ недоумѣнностью отнесется онъ къ школъ, по возвращеніи изъ которой его мальчишка на вопросъ: чему его тамъ научили? расскажетъ ему простѣйшую басенку, или же такую и подобную ей премудрость, что у „овцы есть шерсть“, что у „коровы четыре ноги“ и т. д. и т. п. А вѣдь этими пустяками преисполнены даже книги такого почтеннаго и горячо преданнаго дѣлу народнаго образованія человека, какъ баронъ Корфъ!... „И самый идеализмъ, вѣвъ положительной церковной основы, едва ли къ чему пригоденъ—именно въ дѣлѣ народнаго обученія“⁸⁾.

Такимъ образомъ наша народная школа съ точки зрѣнія И. С. А—ва должна находиться въ тѣсной связи съ Церковью. „Союзъ Церкви со школою требуется у насъ самимъ народомъ: безъ этого союза дѣло образованія народнаго у насъ не пойдетъ и идти не можетъ... Православный народъ святой Руси самъ живетъ въ Церкви, а не у ея ограды, и каждый изъ народа признаетъ и разумѣетъ себя частью Церкви, сыномъ ея. Духовенство для него—пастыри, а не командиры душъ“⁹⁾...

Отсюда совершенно ясно, конечно, кто съ точки зрѣнія И. С. А—ва долженъ быть учителемъ народной школы.

„Нѣтъ ничего, разумѣется, естественнѣе, приличнѣе, законнѣе и болѣе согласнаго съ желаніемъ народнымъ, какъ завѣдываніе первоначальною народною школою лицомъ духовнаго званія... Если во главѣ школы, хотя бы и приходской, случайно поставленъ священникъ, то отъ желающихъ понасть именно въ такую школу, минуя даже ближайшія, отбоя нѣтъ“... Последнее обстоятельство по-

⁴⁾ Борьба съ Западомъ. Н. Стрховъ. I кн. 470 стр.

⁵⁾ Полное собр. соч. IV т., 723 стр.

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Полн. собр. соч. IV т. 724 стр.

⁸⁾ IV т., 731—732 стр.

⁹⁾ Тамъ же, 748 стр.

мимо всего прочаго въ значительной степени объясняется еще и достоинствомъ священниковъ—педагоговъ. Священниковъ—педагоговъ по признанію въ то время, по словамъ И. С. А—ва, было однако „болѣе чѣмъ мало“...

Признавая за священниками естественное и законное право завѣдыванія нашею народною школою, И. С. Аксаковъ однако не дѣлаетъ его исключительнымъ. „Тотъ учитель хорошъ, кто хорошо учитъ и добру учитъ, будь онъ въ сюртукѣ, или въ юбкѣ, или въ рясѣ. Слѣдовательно дѣло не въ званіи или сословіи преподающаго, и не въ одномъ его умѣніи, а въ томъ: какъ и что преподаютъ, другими словами—задача въ содержаніи и характерѣ преподаванія, въ его основахъ и типѣ“¹⁾. А какъ должны были быть, по мнѣнію И. С. А—ва, содержаніе и характеръ нашей народной школы, мы уже видѣли.

Не признавая права на учительство за извѣстнаго рода свѣтскими педагогами, рвавшимися „освободить народъ отъ вѣковыхъ понятій, насквозь пропитавшихъ его міровозрѣніе,—педагогами, способными внести въ міръ крестьянина массы пустопорожнихъ понятій, пустозвонства, фразерства, самодовольства мнимымъ всезнаніемъ, напр., всѣхъ результатовъ общечеловѣческой мысли и послѣднихъ словъ науки“ и т. д., И. С. А—ковъ, по его выраженію, не „жмурилъ глазъ“ и на тѣ недостатки и осложненія, какія существовали и понынѣ встрѣчаются въ священникахъ, какъ педагогахъ. „Кто же по совѣсти станетъ отрицать, что одновременно съ достойнѣйшими сельскими пастырями, способными учить и воспитывать народъ, одновременно и, такъ сказать, рядомъ съ подобными, въ полномъ значеніи слова учительными священниками, имѣется множество и такихъ, которые, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, лишены всякаго педагогическаго умѣнія“. Многие обременены семействами, озабочены хозяйствомъ, отвлечены требами... „Есть и такіе, которые уже вовсе не стоятъ на высотѣ пастырскаго служенія“²⁾... Подобныя явленія совершенно безпристрастно отмѣчаются официальными отчетами, напр., нашего Епарх. Училищнаго Совѣта, и въ наши дни. Однако подобныя факты не помѣшали И. С. Аксакову признать за духовенствомъ, какъ сказано выше, естественное и преимущественное право въ дѣлѣ народной школы. Почему? А потому что И. С. А—ковъ совершенно справедливо не допускалъ случая, когда-бы „недостойный служитель алтаря пегубилъ въ крестьянахъ вѣру и нравственность“, не отрицая однако и того, „что при подобномъ пастырѣ духовное бремя, возлагаемое на паству, становится неудобноносимымъ“.

Мы могли бы привести и еще массу краснорѣчивыхъ цитатъ, свидѣтельствующихъ о томъ, какъ прекрасно понималъ народную школу покойный И. С. Аксаковъ и какъ опредѣленно высказалъ онъ свой церковный взглядъ по данному предмету. Не смотря на то, что статьи его написаны 12—15 лѣтъ тому назадъ, въ нихъ рѣшительно предусмотрѣнно и взвѣшено все, что въ періодической прессѣ трактуется и понынѣ на счетъ церковныхъ школъ.

Вообще отношеніе И. С. Аксакова къ церковно-приходскимъ школамъ—отношеніе прямое, чистое, какъ и ко всѣмъ тѣмъ предметамъ, за которые онъ такъ горячо, такъ искренне ратовалъ. „Если онъ говорилъ о Церкви и православіи, то не такъ, какъ люди только уважающіе Цер-

ковь, или только считающіе нужнымъ показывать уваженіе къ Церкви, даже радѣющіе объ ней, но не для себя, а для другихъ, для людей низшаго разбора. Аксаковъ говорилъ, какъ истинный сынъ Церкви, благоговѣйно почитавшій ее своею матерью, жившій дѣйствительно въ ея лоноѣ и подъ ея покровомъ. Понятно, почему въ его рѣчахъ не было и не могло быть и тѣни рабскаго лукавства“³⁾.

Несомнѣнно, что историческое имя И. С. Аксакова, связанное тѣсно и славно со многими сторонами нашей общественной жизни, займетъ видное мѣсто и на страницахъ исторіи народнаго образованія въ Россіи, какъ одного изъ передовыхъ радѣтелей церковно-приходской школы. (Оренбург. Еп. Вѣд.)

— Изъ Сокольскаго уѣзда. Одна изъ тайныхъ польскихъ школъ. Въ районѣ Кузницкаго прихода дѣлный годъ существовала никѣмъ незамѣченною въ деревнѣ Коваляхъ, Круглянской волости, тайная польская школа, въ которой кромѣ польскаго чтенія, письма и пѣнія, преподавались еще какія-то особенныя правила для тѣхъ лицъ, кои по выбору настоятеля костела должны были готовиться для поступленія въ модный нынѣ католическій орденъ братьевъ и сестричекъ. Школа эта находилась на краю деревни Ковалей и помѣщалась въ какой-то землянкѣ. Должность учителя исполнялъ съ весны прошедшаго года по сіе время крестьянинъ дер. Гнѣвинщины Казимировичъ, странствовавшій нѣсколько лѣтъ въ качествѣ пилигрима по разнымъ прославленнымъ въ католическомъ мірѣ чудотворнымъ мѣстамъ. Казимировичъ увѣряетъ своихъ односельчанъ, что онъ былъ въ Римѣ у папы Льва XIII, который поучалъ его всему тому, что онъ долженъ дѣлать и чѣмъ заниматься по возвращеніи на свою родину, въ Гродненскую губернію. Появившись послѣ долгихъ странствованій въ предѣлахъ Кузницкаго прихода, Казимировичъ занимался обученіемъ польской грамотѣ крестьянскихъ дѣтей сперва въ деревнѣ Кулевцахъ, потомъ въ дер. Новодѣльи и наконецъ въ дер. Коваляхъ. Такъ какъ Казимировичъ представляетъ изъ себя нѣчто въ родѣ пустыльника и теперь еще проживающаго съ какою-то терціаркою въ вышеупомянутой землянкѣ и любить молиться стоя на колѣнахъ съ поднятыми вверхъ руками, въ крестахъ, и шкапферахъ и поясѣ Антонія Падуанскаго, то все сіе вмѣстѣ взятое производитъ сильное впечатлѣніе на деревенскихъ жителей, и многіе изъ народа стали признавать его за святого челоуѣка и охотно дарили ему холстъ, всякаго рода провизію и деньги не только за обученіе дѣтей польской грамотѣ, но и за его подвижническую жизнь. Такимъ образомъ Казимировичъ въ матеріальномъ отношеніи гораздо лучше обеспеченъ нежели любой учитель церк.-приходской школы грамоты. Казимировичъ состоитъ подъ особымъ покровительствомъ ксендза, который охотно поручаетъ ему, какъ вѣрному своему слугѣ, вести пропаганду въ народѣ для укрѣпленія въ Кузницкомъ приходѣ католическихъ вѣрованій, не допускающихъ къ сожалѣнію, мирныхъ отношеній католиковъ къ православнымъ. Поводомъ къ обнаруженію существованія въ дер. Коваляхъ тайной польской школы послужило то обстоятельство, что нѣкоторые изъ крестьянъ, видя какъ наживается ихъ добромъ Казимировичъ, потребовали отъ него 10 рублей на магаричи, но

1) IV т., 725 стр.

2) IV т., 724 стр.

3) „Борьба съ Западомъ“ Н. Страховъ, 1 кн., 463 стр.

Казимировичъ не только не далъ имъ требуемыхъ денегъ, но еще и нагрубилъ имъ, вслѣдствіе чего и было донесено крестьянами приставу 1-го Сокольскаго стана, что Казимировичъ, обучая дѣтей польской грамотѣ, мсрочеть людей, рассказывая, что будучи въ Римѣ онъ слышалъ визгъ и пискъ душъ человѣческихъ, претерпѣвавшихъ временное мученіе въ чистилищномъ огнѣ.

При осмотрѣ 7-го марта 1897 года тайной польской школы въ дер. Коваляхъ г. приставъ конфисковалъ много польскихъ книгъ Краковскаго изданія, аспидныя доски и другія школьныя принадлежности, отправленныя имъ въ Гродненскую дирекцію народныхъ училищъ.

Бесѣда предъ исповѣдію.

Священника К. Виноградова.

Нынѣ, братіе, вы явитесь на судъ къ самому Господу открыть ему свои беззаконія и получить помилованіе отъ Него. Но отъ васъ самихъ зависитъ сдѣлать исповѣдь душеспасительною, вѣдь можно исповѣдываться и не получать никакой пользы. А посему вамъ необходимо знать, какъ нужно каяться, чтобы своею исповѣдію получить дѣйствительное спасеніе души. Объ этомъ и побесѣдуемъ съ вами.

Братіе, знаете ли вы, что, идя на исповѣдь, вы являетесь на судъ къ Самому Господу? Это внушаетъ намъ св. Церковь словами: *се, чадо, Христосъ невидимо стоитъ, пріемля исповѣданіе твое*. Помни же: ты, касающийся грѣшникъ, открываешь свои грѣхи не священнику, а Христу, а потому и приступай со страхомъ и благоговѣніемъ, имѣя духъ сокрушенъ и сердце сокрушено и смиренно. Но прежде приведи свои мысли и чувства въ порядокъ; если ты обидѣлъ кого когда либо, сходи къ нему, попроси прощенія; если тебя кто оскорбилъ, прости ему отъ всего сердца, забудь оскорбленіе или обиду. Безъ примиренія, съ затаенною злобою не приступай къ исповѣди: Господь прощаетъ тѣмъ изъ насъ, кто прощаетъ своему ближнему. И какъ ты дерзнешь предстать предъ св. Евангеліемъ и Крестомъ, когда они говорятъ тебѣ, что Христосъ на крестѣ молился за Своихъ распинателей? Это первое подготовленіе къ исповѣди. Далѣе, припомните, братіе, все грѣхи, содѣянные вами: поскорбите о нихъ, постарайтесь оплакать ихъ. Слезами царь Давидъ испросилъ себѣ прощеніе; блудница, омывши слезами свои ноги Спасителя, получила прощеніе; апостолъ Петръ *плакася горько* о своемъ отреченіи отъ Христа и былъ прощенъ.

Нѣкоторые изъ христіанъ каются такъ: „большихъ грѣховъ я за собой не знаю, грѣшенъ во всѣхъ малыхъ грѣхахъ“, или: „во всемъ грѣшенъ“. Такая исповѣдь—не исповѣдь. Первые восхваляютъ сами себя; но Господь, осудившій фарисея за самовосхваленіе, не смотря на то, что тотъ и постился, и десятую часть отдавалъ изъ своего пріобрѣтенія, осудить и христіанина, когда онъ такъ раскаивается во грѣхахъ. Всякимъ грѣхомъ мы прогнѣваемъ Вѣчнаго Бога, потому и достойны вѣчнаго осужденія. Вельми прославленъ былъ Богомъ св. апостолъ Павелъ, но и онъ взывалъ о себѣ: *окаяненъ азъ* (Римл. 7, 24).

Нельзя считать должною исповѣдью исповѣдь и того, кто говоритъ: „грѣшенъ во всемъ“. Идя во врачевницу духовную, ты долженъ открыть подробнѣе смертоносныя

язвы грѣховныя, чтобы получить здравіе духовное. Иначе, какъ ты дерзнешь приступить къ св. чашѣ съ затаеннымъ грѣхомъ? Или хочешь быть вторымъ Іудой? Ты стыдишься отца духовнаго, подобнаго тебѣ человѣка? Но знай, что стыдъ на исповѣди есть навожденіе духа злобы, который не хочетъ выпустить тебя изъ своихъ сѣтей. Подумай, какой стыдъ и ужасъ обмучитъ тебя, когда грѣхи твои откроются на страшномъ судѣ предъ всѣми! Не возопіешь ли тогда съ другими грѣшниками: „горы и холмы, покройте насъ?“ Крѣпко поматуй, что грѣхи, исповѣданные тобою предъ духовнымъ отцомъ здѣсь, не воспомянутся Господомъ тамъ. Знай, что когда священникъ скажетъ надъ тобою: *прощаю и разрываю тя*, ты въ то время получаешь прощеніе грѣховъ отъ Самого Господа и отходишь чистымъ, какимъ вышелъ ты изъ купели крещенія,—исчему св. отцы и называютъ покаяніе вторымъ крещеніемъ.

Не соблазняйтесь, братіе, повидимому легкимъ полученіемъ прощенія грѣховъ на исповѣди. Поматуйте, что грѣхи наши возвели на крестъ Христа Спасителя, Который претерпѣлъ ужасныя мученія за насъ во Своей любви къ намъ. А потому приступайте къ исповѣди съ живою вѣрою въ Господа Христа, ради заслугъ Котораго Отецъ Небесный прощаетъ прогрѣшенія наши. *Благодатию вы спасены чрезъ веру*, увѣряетъ насъ апостолъ Христовъ (Ефес. 5, 8).

Еще одно требуется отъ кающагося грѣшника: твердое намѣреніе оставить грѣхи, возненавидѣть ихъ и начать жизнь новую, святую. И мы прощаемъ своихъ дѣтей за проступки противъ насъ, когда они обѣщаютъ не повторять погрѣшностей. Конечно, мы люди слабые сами собой укрѣпиться въ добрѣ не можемъ; но сила Божія велика. Всѣ святые развѣ не подобострастные намъ люди? *Вся могу о укрѣпляющемъ мя Исусъ*, говоритъ св. апостолъ. Можемъ и мы, при помощи Спасителя своего, начать жизнь святую; нужны только желаніе и тшаніе съ нашей стороны.

Итакъ, братіе, приступите къ исповѣди со страхомъ, какъ предъ лицо Господа, съ сокрушеннымъ сердцемъ, безъ злобы на кого-либо, съ сердечнымъ признаніемъ своихъ беззаконій, съ вѣрою во Христа Спасителя, съ твердымъ намѣреніемъ исправиться, —и вы получите прощеніе грѣховъ своихъ отъ Господа. Аминь („Сельск. Вѣстн.“).

Касательно уступокъ полякамъ въ Россіи.

Извѣстно, что со времени вступленія на престолъ Россіи Императора Николая Второго, среди поляковъ въ Россіи и по-за ея предѣлами возникли серіозныя надежды на всякаго рода уступки, которыя, будто бы, намѣренъ имъ сдѣлать новый Императоръ. Не смотря на всякія опроверженія этихъ слуховъ, они все-таки не прекращались, а среди тѣхъ польскихъ политиковъ, которые посредствомъ арестовъ, штыковъ и пролитія крови выдвинули въ послѣднее время своихъ польскихъ кандидатовъ въ галицко-русскихъ округахъ—распространились впоследствии даже такіе чудовищные слухи, что будто бы Россія отдаетъ подъ власть полякамъ все мало- и бѣлорусскія провинціи и что такимъ образомъ они успѣютъ ополячить не лишь все галицко-русское населеніе, но также русскій народъ западной и юго-западной Россіи.

Что слухи эти выродились лишь на почвѣ польской

фантазіи, о томъ мы никогда не сомнѣвались. Но теперь они опровергнуты уже въ русскомъ дипломатическомъ органѣ, парижскомъ Nord-ѣ. Въ упомянутой газетѣ появилось на-дняхъ, въ видѣ корреспонденціи изъ Петрограда, слѣдующее сообщеніе:

„Австро-польскія газеты отмѣчаютъ съ большимъ удовольствіемъ слова, съ которыми кн. Имеретинскій обратился къ представлявшимся ему высшимъ чиновникамъ и выводятъ изъ тѣхъ словъ заключеніе, что императорско-россійское правительство намѣревается измѣнить свою политику въ отношеніи къ населенію Привислинскаго края. Упомянутыя газеты полагаютъ, что вскорѣ произойдутъ политическія перемѣны въ Привислиньѣ, и что правительство откажется отъ той мудрой народной политики, которой оно придерживалось въ отношеніи къ краю въ теченіе многихъ лѣтъ и которая, успокоивши умъ, способствовала развитію этого края. Императорское правительство не думаетъ измѣнить свою политику. Строго законныя и доброжелательныя въ отношеніи къ полякамъ слова князя Имеретинскаго представляютъ собою только повтореніе воззрѣній, выраженныхъ въ рескриптѣ Его Величества Государя Императора на имя графа П. А. Шувалова. Правительство не измѣнитъ своего образа дѣйствій и не сдѣлаетъ ни малѣйшей уступки утопическимъ мечтамъ жителей Привислинскаго края. Такъ какъ этотъ вопросъ окончательно рѣшенъ, то правительство и не отступитъ отъ своего установленнаго плана дѣйствій. Но при всякомъ проявленіи искренности со стороны населенія Привислинья, правительство готово будетъ сдѣлать для края все, что не противорѣчитъ общимъ интересамъ русскаго государства и въ то же время можетъ содѣйствовать прогрессу и благосостоянію названной части имперіи. Такія инструкціи были даны графу Шувалову и таковы же и тѣ, которыя получилъ свѣтлѣйшій князь Имеретинскій. Россія и ея правительство всегда поощряли корректное поведеніе Привислинскаго населенія и не откажутъ ему ни въ чемъ, что только будетъ возможно. Таково истинное положеніе дѣлъ и было бы совершенно бесполезно затемнять его ложными толкованіями“. (Галичанинъ).

— **Театральная музыка въ костелахъ.** Римско-католическіе костелы все больше, и больше такъ сказать, секуляризуются, т. е. принимаютъ свѣтскій характеръ. Въ галицкихъ костелахъ весьма часто играютъ на органахъ польско-патріотическія пѣсни и полонезы. Римско-католики привыкли уже къ тому, и имъ и въ голову не придетъ, что такого рода музыка оскверняетъ святое мѣсто. На-дняхъ однако появилась въ Вѣнѣ брошюра, въ которой авторъ, кс. Косинскій, рѣзко выступаетъ противъ театральной и свѣтской музыки въ костелахъ, которая не настраиваетъ вѣрныхъ къ молитвѣ, а возбуждаетъ разсѣянности. Авторъ приводитъ слѣдующіе факты: По окончаніи литургіи духовенство отходитъ отъ престола при громѣ „туша“ на барабанахъ и трубахъ. Въ каедрѣ въ Монаховѣ кс. Косинскій слышалъ пѣсню изъ „Лоэнгринъ“, „Мейстерзингеровъ“, а даже *Cavalleria rusticana*. У августинцевъ въ Вѣнѣ играютъ на *Ave Maria—Ich hatte ein schönes Vaterland*, и поютъ аріи изъ „Вольнаго стрѣлка“. Объ себя добавимъ, что въ томъ же костелѣ слышали наши галичане прекрасно исполненную на органахъ пѣсню: „И шумитъ и гудитъ, дробный дождикъ иде“. И

въ нашу униатскую церковь, къ сожалѣнію, вкрался этотъ обычай. Именно у насъ поютъ „Христосъ воскресъ“, положенное на ноты марша изъ „Вольнаго стрѣлка“, ритмъ котораго весьма приличенъ на военномъ парадѣ, но не въ храмѣ молитвы. Въ Россіи свѣтскія пѣсни и молитвы безусловно воспрещены въ церквахъ. Тамъ въ церкви не поютъ даже народнаго гимна „Боже, царя храни“, а на требованіе одного изъ министровъ, чтобы сей гимнъ исполнялся въ церквахъ въ царскіе дни, духовная власть отвѣтила, что церковь имѣетъ свой гимнъ, а именно тропарь: „Спаси, Господи, люди твоя“. Въ Италіи свѣтскость костела дошла до того, что вѣрные, какъ въ театрѣ кричатъ проповѣднику: *Eviva!* и бьютъ въ ладоши bravo. (Галичанинъ).

— Въ „Радомскихъ Губ. Вѣд.“ помѣщено слѣдующее объявленіе радомскаго губернатора: „Симъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что братство „Сердце Іисуса“ признается воспрещеннымъ обществомъ и участвующіе въ немъ преслѣдуется по 313 ст. улож. о наказ.“

— **Воздухонепроницаемая замазка-мастика профессора Менделѣва.** Насъ спрашиваютъ о составѣ садовой замазки для прививокъ и покрытія сръзцовъ, которая не трескалась бы, отличалась бы вязкостью и непроницаемостью для воздуха. Лучшимъ въ этомъ отношеніи составомъ служить вышеупомянутая замазка-мастика проф. Менделѣва, которая готовится слѣдующимъ образомъ. Берется хорошій, чистый воскъ ($\frac{1}{4}$ фунта) и плавится на слабомъ огнѣ; расплавленный воскъ сливаютъ для удаленія пѣны и могущаго получиться на днѣ сосуда осадка. Затѣмъ, къ расплавленному воску понемногу прибавляютъ канифоли (1 фунтъ) и смѣсь нагрѣваютъ, постоянно помѣшивая на слабомъ огнѣ, пока совершенно не исчезнетъ терпентинный запахъ, послѣ чего постепенно прибавляютъ 38 $\frac{1}{2}$ золотн. чистѣйшей муміи (безъ примѣси глины или песку и пр.) и отъ одного до пяти золотниковъ льнянаго масла, смотря по тому, какой консистенціи желаютъ имѣть замазку. Приготовленная такимъ образомъ замазка всего лучше можетъ удовлетворить вышепредъявленныя къ ней требованія. Существенное достоинство этой замазки въ томъ, что, благодаря своимъ прекраснымъ цементирующимъ свойствамъ, она допускаетъ свободно употребленіе при прививкахъ полосокъ бумаги вмѣсто мочальной или рафьевой обвязки и совершенно предохраняетъ сръзцы отъ проникновенія въ нихъ воздуха, а вмѣстѣ съ послѣднимъ и вредныхъ для растенія микробныхъ паразитовъ, причиняющихъ различныя болѣзни жизненно важныхъ частей коры и др. органовъ.

— 22 сего марта, между 7 $\frac{1}{4}$ и 9 $\frac{1}{4}$ час. вечера надъ Вильной прошла сильная гроза, съ молніей и ливнемъ.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котомовичъ*.